

К ПОЛЕМИКЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ¹

Опубликованные в журнале статьи продолжают дискуссию, вызванную изданием книги А. Л. Юрганова «Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени» (М., 2006), в которой автор приглашает читателя проследовать «от конкретного текста к реконструкции смыслов древнерусской культуры переходного периода»².

В качестве рецензента выступил исследователь Житий Прокопия и Иоанна Устюжских А. Н. Власов, работы которого стали предметом рассмотрения в книге А. Л. Юрганова. На рецензию Власова незамедлительно последовал ответ А. Л. Юрганова.

В своей статье А. Н. Власов как размышляет о теоретической концепции автора книги, так и спорит с последним по вопросам источниковедческого и текстологического характера.

Ставя своей целью провести водораздел между Средневековьем и Новым временем в древнерусской агиографии, А. Л. Юрганов исследует «Повесть о Соломонии бесноватой» в составе Жития Прокопия Устюжского. Он полагает, что в этой Повести происходит «разрыв с традицией... отступление от канона (или его разрушение)»³. При решении основного вопроса исследования — выявления элементов «нового» художественного сознания — автор книги «Убить беса» обращается к литературной истории Жития Прокопия Устюжского. Он критикует взгляды А. Н. Власова на историю создания Жития, в частности негативно относится к идее объединения Житий Прокопия и Иоанна Устюжских в единый цикл. А. Л. Юрганов не согласен с тем, что оба произведения принадлежат одному и тому же автору. Именно на этом моменте представляется необходимым остановиться подробнее.

Рассмотрим созданную в XVI в. в Сольвычегодске редакцию Жития Прокопия Устюжского⁴, которая явилась основным предметом спора двух исследователей. В тексте этой редакции четко выделяются две части. Вполне самостоятельным произведением представляется первая часть памятника⁵. Во второй части говорится о событиях, происходивших в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре. Это рассказ о написании в монастыре совместной иконы Прокопия Устюжского и Варлаама Хутынского в молении Спасу, об украшении этой иконы, о чудесах, совершившихся от нее и о построении церкви в память Прокопия. Как бы предысторией главной части повествования служит рассказ о славном прошлом монастыря, затем оскудевшего от мора, и о главной монастырской иконе Богородицы Одигитрии.

В многочисленных отступлениях создатель этой редакции — монах Сольвычегодского Борисоглебского монастыря — говорит о себе, об источниках своего повествования, дает оценку своему труду: «От того бо, отцы и братия, божественнаго монастыря вся содеянная и слышанная от многа мало сказати аз грешный писанию предаю. Еж ми о них изъясниша и сказаше, а иное видех своима грешница очима благодать Божию, бывшую в святем монастыре, а инех слышал жития и чудеса дивна богоугодно

¹ Власов А. Н. О книге А. Л. Юрганова «Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 109–115; Юрганов А. Л. О доказательствах в науке и научном споре // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 122–127.

² Юрганов А. Л. Убить беса: путь от Средневековья к Новому времени. М., 2006. С. 8.

³ Там же. С. 112.

⁴ К настоящему моменту мне известно пять списков этой редакции: РГБ. Ф. 178. № 1365. Рукопись третьей четверти XVI в.; РГБ. Ф. 205. № 304. Рукопись третьей четверти XVI в.; РГБ. Ф. 236. № 151. Рукопись составная XVI–XVII в., часть рукописи с Житием Прокопия Устюжского датируется XVI в.; РГБ. Ф. 310. № 320. Рукопись XVII в.; БАН. Собр. М. И. Чуванова 251. Инв. № 3075. Рукопись XVII в. См.: Сироткина И. Д. Сольвычегодская редакция «Жития Прокопия Устюжского» и ее автор // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. М., 1990. № 1. С. 51–54. А. Л. Юрганов считает, что рукопись РГБ. Ф. 236. № 151 «замечто отличается от № 1365 в разных компонентах текста и является фактически другой редакцией» (Юрганов А. Л. Убить беса: путь от Средневековья к Новому времени. С. 77). Назовем это разными вариантами одной редакции.

⁵ В ней вычлняются: 1) вступление, повествующее о написании Жития; 2) Повесть об огненной туче; 3) рассказ о построении церкви в память о Прокопии Устюжском; 4) 18 чудес; 5) похвала Прокопию Устюжскому.

преподобных оных муж, прежде угодивших Богу во святей сей обители»⁶. В одном из отступлений автор называет себя по имени: «Аз же Павле многогрешный и раб божии и простолюдин милостию вседержителя Бога и пречистыя его Богоматери и молитвами святых великих чудотворцов праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама написал сия преславная чудеса...»⁷.

Для произведений средневековой литературы характерно заявление об авторе как несомненном свидетеле описываемого или «перелагате» услышанного. Исследователи говорят о необходимости осторожного отношения к такого рода авторским высказываниям при решении вопросов, связанных с биографией древнерусского автора. Но в данном случае, по нашему мнению, слова Сольвычегодского книжника имеют реальную основу. Уточнить и конкретизировать сведения об авторе можно, обратившись к житию другого устюжского юродивого — Иоанна. Автор говорит о себе: «...мне бо многогрешному исперва исписавшу повесть о преславных и новоявльшихся чудесех и целбе бывшей от иконы великих чудотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама, что их Господь Бог прославил своих угодников многими различными и преславными чудесы и змением»⁸. Говоря об источниках Жития Иоанна, он сообщает, что «...многажды слыших у отца своего и у стрья своего бе бо они жители того ж града Устюга глаголемаго Великаго паки поведаша ми отец мой тогда убо бывшу ему саном священства у соборныя апостольския великия церкви пречистыя Богородица и всечестнаго ея Успения иж есть на Устюге и сподоби его Бог видети таковаго светилника и погresti тело блаженнаго Иоанна со протчим чином священства тоя великия церкви и в животе видел чудеса блаженнаго и по преставлении святого многа знамения у гроба его содеящаяся...»⁹. Далее он говорит: «Не убо аз многогрешный своим очима таковаго видехом но слышах у отца своего иж последи бысть игумен в пределе того ж града Устюга Сольвычегодцкая и в том же граде бе монастырь святых великих Бориса и Глеба...»¹⁰. В тексте много дат, свидетельствующих о времени происходивших событий: «В лето 7056 при царстве... Ивана Васильевича... при сидении властеля сольвычегодцкие Владимира Ивановича Ларионова во Устюжском пределе у Соливычегодцкие неколико лет стояла икона...»¹¹. Под 1544 годом сообщается о пожаре, бывшем в монастыре. Отметим хронологическую близость, по меньшей мере, трех списков этой редакции¹² и датированных известий о событиях, происходивших в Борисоглебском монастыре.

Итак, создатель этого произведения монах Сольвычегодского Борисоглебского монастыря Павел — сын настоятеля этого монастыря Дионисия, бывшего прежде священником в Устюжском Успенском соборе. Удивительным представляется в связи с этим сомнение Юрганова в едином авторе обоих Житий: «В житии Прокопия Устюжского нет ни одного высказывания, которое бы подтвердило гипотезу Власова о едином авторе двух Житий»¹³. В Житии Прокопия Устюжского, написанном раньше Жития Иоанна, мы не находим ссылок на последнее. Такие ссылки, если бы они имелись, носили бы характер позднейших вставок.

А. Л. Юрганов подверг критике объединение Власовым Житий Прокопия и Иоанна Устюжских в единый Сольвычегодский свод. Однако следует отметить, что во всех известных списках созданной

⁶ РГБ. Ф. 178. № 1365. Л. 37 об.

⁷ РГБ. Ф. 178. № 1365. Л. 108. То же: Ф. 205. № 304. Иной текст в рукописи РГБ. Ф. 310. № 320; РГБ. Ф. 236. № 151; БАН. Собр. М. И. Чуванова 251. Инв. № 3075: «И молитесь о мне, многогрешнем Пауле, аз убо емь умом глуп и словом невежа и худ имею разум и смысл вредоумен не бывшу ми во Афинех и от уности не навик гораздо реча испроста рку отнюдь недоумения наполнихся не удоб мудрости от худа промысла, но надеюся на всемилостиваго Спаса всемогущаго Бога...» (РГБ. Ф. 310. № 320. Л. 111 об.), заимствованный из Жития Стефана Пермского Епифания Премудрого (ср.: «И млтвоуйте ѿ мнѣ, аз бѣ емь гроубъ оумом, и словм невѣжа, хоудь имѣа разоум и промысл вредоумен, не бывшоу ми въ Адинѣх ѿ оуности... не навикохъ, испроста ѿтиноуд весь недооумѣна наполнихса, но надѣюса на Бга всемлтиваго, і всемогущаго...») (Житие св. Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897. С. 2)). Текст в рукописях этого типа имеет и ряд других отличий, см., например: Юрганов А. Л. Убить беса: путь от Средневековья к Новому времени. С. 77.

⁸ РГБ. Ф. 178. № 1365. Л. 190.

⁹ Там же. Л. 175 об. — 176. Конечно, досадным представляется ошибочное прочтение А. Н. Власовым слова «стрый», т. е. «дядя по отцу», как «сестры». Однако в последних работах эта ошибка исправлена исследователем.

¹⁰ РГБ. Ф. 178. № 1365. Л. 177 об. — 178.

¹¹ Там же. Л. 52 об.

¹² РГБ. Ф. 178. № 1365 — третья четверть XVI в.; РГБ. Ф. 205. № 304 (в книге имеется дарственная запись 1561 г.); РГБ. Ф. 236. № 151.

¹³ Юрганов А. Л. Убить беса: путь от Средневековья к Новому времени. С. 124.

Сольвычегодске редакции вслед за Житием Прокопия Устюжского идет Житие Иоанна Устюжского. Более того, как отмечено выше, в Житии Иоанна автор сам говорит о себе как об авторе произведения о Прокопии Устюжском¹⁴. Т. е. он сознательно объединяет оба произведения. Прокопий и Иоанн называются создателем цикла «клеветами»: «В лето 7060 списано бысть дивное се житие великаго чудотворца Иоанна иже Христа ради уродиваго бывшаго во пресловушем в велицем граде Устюге и подражателя житию блаженнаго Прокопия, понеж оба сия святи Прокопии и Иоанн клевети о святем Дусе»¹⁵. Оба Жития роднит фигура Дионисия, от которого автор слышал об Иоанне: «...ибо бывшу ему саном священства у соборныя апостольския великия церкви Пречистыя Богородица и всчестнаго Ея Успения, иже есть на Устюге и сподоби его Бог видети такового светилника и погresti тело блаженнаго Иоанна со протчим чином священства тоя великия церкви и в животе видел чудеса блаженнаго и о преставлении святаго многа знаменья у гроба его содеяшася»¹⁶.

Таим образом, А. Н. Власов, следуя за автором, имел полное право говорить о едином Сольвычегодском своде.

А. Л. Юрганов утверждает, что «...история текста Жития Прокопия Устюжского пишется Власовым на основе допущений, которые невозможно верифицировать. “Самыми ранними текстами” объявляются Повесть об огненной туче и “рассказы” устюжан о чудесах от гроба святого; рецензент пишет, что эти тексты очевидно были»¹⁷. Позиция А. Л. Юрганова вытекает из его недоверчивого отношения к гипотезе как таковой. Тем не менее при изучении ранних памятников письменности, о которых сохранилось мало сведений, выдвижение предположений, построение определенных гипотез представляются необходимым этапом в работе исследователя.

Гипотеза А. Н. Власова находит подтверждение при изучении чудес Сольвычегодской и последующих редакций. Определить, когда в Устюге стали вестись записи рассказов о чудесах Прокопия (что, несомненно, связано с началом его почитания), помогает хронология этих чудес. События, о которых повествуется в первых семи чудесах, относятся ко времени правления Василия III (1505–1533 г.), восьмое происходит после кончины Василия III в 1533 г., остальные — во времена Ивана Грозного. Кроме того, входящие в состав «Похвалы Прокопию Устюжскому»¹⁸ рассматриваемой редакции предсказание о рождении Стефана Пермского: «Радуися чюдне Прокофие приимши дар от Христа Бога пророчествовавшу ти некоей жене о владышнем рождении»¹⁹, и обращение к Прокопию, в котором он назван собеседником Варлаама Хутынского: «Радуися збеседниче великому чудотворцу Варлааму»²⁰, определенно свидетельствуют о существовании в XVI в. биографических рассказов (по утверждению В. О. Ключевского, «...ряд легенд, сложившихся из различных местных воспоминаний»²¹). Вероятно, именно восприятие Прокопия Устюжского как собеседника Варлаама способствовало написанию иконы Прокопия и Варлаама в молении Спасу, о которой так подробно повествуется в Сказании о Сольвычегодском Борисоглебском монастыре.

В заключение отметим, что в исследовании древнерусских памятников много нерешенных проблем, которые могут и должны явиться предметом изучения и обсуждения. И для такого обсуждения необходим спокойный позитивный диалог.

¹⁴ «В лето 7060 списано бысть дивное се житие великаго чудотворца Иоанна иже Христа ради уродиваго, бывшаго во пресловушем в велицем граде Устюге, и подражателя житию блаженнаго Прокопия, понеж оба сия святи Прокопии и Иоанн клевети о святем Дусе единого владыки Христа дивен Бог в святых своих Бог Израилев прославляя святыя своя по благословению отца моего при державе царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси» (РГБ. Ф. 178. № 1365. Л. 198). «Сияж вся списах еж слышах у отца своего, а иных чудес не дерзнух писати занеж живушу ми немалым разстоянием от града Устюга за 60 поприщ и от церкви всемилостиваго Спаса и от раки блаженнаго Иоанна в пределех тогож града Сольвычегодские в монастыре святых стратотерпец обою брату по плоти Бориса и Глеба и святыя мученицы Екатерины» (Там же. Л. 197 об.).

¹⁵ РГБ. Ф. 178. № 1365. Л. 198.

¹⁶ Там же. Л. 176.

¹⁷ Юрганов А. Л. О доказательствах в науке и научном споре. С. 122.

¹⁸ «Похвала святому великому чудотворцу блаженному и праведному и уродивому Христа ради Прокофию» (РГБ. Ф. 205. № 304. Л. 17).

¹⁹ РГБ. Ф. 205. № 304. Л. 17 об.

²⁰ Там же. Л. 18.

²¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник // Ключевский В. О. Православие в России. М., 2000. С. 172.